

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ СТОИМОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

П. В. Арефьев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В статье исследуются некоторые аспекты построения глобальных цепочек создания стоимости между Россией и Беларуссией в новых геополитических условиях, оказывающих существенное влияние на развитие внешнеэкономической деятельности и повышение уровня человеческого капитала обеих стран. Актуальность темы – достаточно высока, так как сложная геополитическая ситуация не только сохраняется, но и трансформируется в жесткую геополитическую борьбу, осуществляемую Западом по отношению к России и Беларуси, которым в рамках функционирующего механизма экономической интеграции предстоит не только создание новых глобальных цепочек стоимости, но и продвижения их за рубеж. Цель работы – оценить возможности создания в современных геополитических условиях новых глобальных цепочек стоимости в рамках развивающегося механизма российско-белорусской экономической интеграции, способствующего развитию внешнеэкономической деятельности, повышению уровня человеческого капитала и промышленного потенциала России и Беларуси. В результате работы обоснован вывод о необходимости продолжения экономической интеграции России и Беларуси, в том числе в целях развития российско-белорусских цепочек добавленной стоимости в рамках программ Союзного государства с дальнейшим их выходом за рубеж, расширения существующих экспортных возможностей исследуемых стран, развития их внешнеэкономической деятельности, научно-технического и промышленного потенциала.

Ключевые слова: глобальные цепочки создания стоимости, российско-белорусские отношения, внешнеэкономическая деятельность, геополитика, экономическая интеграция России и Беларуси.

Россия и Беларусь оказались важнейшими союзниками друг для друга, это доказывают многочисленные ситуации, произошедшие за последние три года. Руководства этих двух государств часто поддерживают предпринимаемые действия, последнее геополитическое обострение не стало исключением. Конфронтация между Россией и Украиной привела к возникновению некоторых негативных последствий, которые большей частью разрешены. В работе особое внимание уделяется выявлению новых глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС), которые сформировались и стали перспективными для России и Беларуси.

Материалы и методы. В данной статье были использованы работы таких исследователей, как А. В. Белоусов [1-2], П. С. Голубева [11], А. В. Даниловская [13], А. Евсеева [14], М. С. Жукова [16], А. Лотков [9], А. Ю. Кнобель [15], Л. В. Попова [6], Е. В. Реутов [10], А. И. Сорокина [17], М. О. Тураева

[7], Н. В. Черемисина [8], Г. Р. Шагеева [12] и др., а также применялись данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. При подготовке данной статьи применялись следующие методы научного познания: наблюдение и сбор фактов, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и метод научных абстракций.

При осуществлении настоящего исследования автор, придерживаясь мнения А. В. Белоусова, под глобальной цепочкой стоимости понимает механизм, согласно которому стоимость на товар формируется под влиянием множества факторов, в том числе формируемых в рамках международного разделения труда [1]. Что касается представления ГЦС в контексте использования процессного подхода, то в этом аспекте автор солидарен с позицией Р. Каплинского и, уточняя ее, представляет ГЦС совокупностью следующих процессов: (1) – разработка и моделирование; (2) – создание дизайна; (3) –

брендирование; (4) – процесс непосредственного создания; (5) – процессы маркетинга (или осуществления маркетинговых мероприятий); (6) – процессы распространения идеи, информации о продукте, его ценностях и т.д.; (7) – процессы продажи и/или послепродажного обслуживания [2].

Как известно, нередко создание товара происходит при участии компаний из разных государств. Даже в процессе непосредственного производства может принять участие множество стран – ярким примером является создание самолета, детали которого могут поставляться несколькими государствами; если самолет (к примеру, созданный французской компанией) будет продаваться, например, в России, то наша страна тоже займет свое место в этой глобальной цепочке стоимости.

Беларусь и Россия до наступления новых геополитических условий в 2022 г. имели достаточно эффективную схему одновременного введения компаний из своих стран в глобальные цепочки стоимости. Этому способствовала экономическая интеграция двух исследуемых государств, активно развивающаяся с 2021 г. Так, уже осенью 2021 г. дорожная карта по системной ускоренной экономической интеграции союзных стран была одобрена представителями из каждой страны. Ее основа – двадцать восемь программ, формирующих единые экономико-финансовые принципы в политике¹.

Важнейшим направлением стала гармонизация налоговой политики. Здесь было наиболее важно сформировать общие принципы, которые будут использоваться в отношении косвенных налогов. Данный аспект важен, так как такое сближение позволит сформировать равновесие для бизнес-партнеров, представляющих разные страны. При этом следует отметить, что в Российской Федерации (РФ) рынок развит в большей степени, а значит, преобладает косвенное налогообложение; в Республике Беларусь (РБ) государственная собственность имеет значительную долю на рынке, что ведет к доминированию прямых налогов [3].

Не будем лукавить: формирование и развитие глобальных цепочек стоимости между Россией и Беларусью ранее (до рассматриваемого периода) затруднял протекционизм со стороны Беларуси, а также созданные ею чрезмерные административные барьеры для иностранных компаний.

Экономическая интеграция двух стран позволила сформировать большую прозрачность торговых операций – количество контрафакта уменьшилось, налоги стали уплачиваться, практика использования различных схем сокрытия доходов уменьшилась и т.д. [4].

Важно указать, что регионы РФ и РБ положительно оценивают сотрудничество между двумя странами. Они активно способствуют развитию друг друга, о чем свидетельствует регулярно проводимый Форум регионов России и Беларуси. С его помощью диалог между областями, районами, городами² двух стран развивается [5].

В банковской сфере тоже постепенно происходит интеграционное взаимодействие крупных субъектов банковских секторов РФ и РБ. Так, например, в 2022 г. произошла встреча высокопоставленных лиц АО «Россельхозбанк» и ОАО «Белагропромбанк», которые являются в своих странах важными системообразующими финансовыми (кредитными) организациями. В ходе переговоров велся диалог о расширении сотрудничества, усилении продовольственной безопасности каждой страны, увеличении мероприятий по обмену опытом и применению инновационных финансовых технологий. Отметим, что все это положительно сказывается на человеческом капитале двух стран. Как известно, изучение лучших зарубежных практик всегда оказывает положительное влияние, в том числе на повышение уровня человеческого капитала, оно позволяет осознать собственные недостатки, сформировать новые, более эффективные, организационно-экономические механизмы и т.п. Следует подчеркнуть, что с каждым годом становятся более унифицированными механизмы регулирования деятельности банков в России (регулятор – Центральный банк РФ, Банк России) и в Беларуси (регулятор – Национальный Банк Беларуси) [6].

До принятия в 2022 г. внешних экономических санкций к Беларуси, это государство было неким звеном для перевоза товаров из западных стран в Россию (часть из них имела контрафактный характер). Так, например, еще в 2017 г. Беларусь приобретала продукцию, которую ввозить в Россию было нельзя, затем продавала ее России (иногда это было сопряжено с мошенничеством)³. Экономическая интеграция в сфере таможенной политики,

¹ «Совет министров Союзного государства России и Беларуси (в него входят главы правительств, министры иностранных дел и финансово-экономического блока двух стран) в пятницу, 10 сентября 2021 г., одобрил 28 союзных программ – «дорожную карту» по интеграции экономик России и Белоруссии на ближайшие годы. О том, что стороны договорились о реализации программ, за день до этого объявил президент России Владимир Путин по итогам трехчасовых переговоров с белорусским главой Александром Лукашенко». Подробнее см. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2021/613b66699a7947652d409f18> (дата обращения: 23.08.2022).

² Беларусь (унитарное государство) на 1 января 2022 г. имела шесть областей, 118 районов, 115 городов, районов в городах – 24, поселков городского типа – 85, сельских населенных пунктов – 23 027 ед. Среди стран СНГ Беларусь занимает шестое место по территории и седьмое по численности населения, которая составляет 9 255,5 тыс. чел. / Беларусь в цифрах: статистический справочник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. – 69 с. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/4a6/17lwjez5wrikz92fyx8f2w0qlhm97me.pdf>.

³ До начала процесса экономической интеграции через Беларусь поступало не менее двадцати процентов европейских товаров в Россию. До 2021 г. это было обусловлено разницей в таможенном регулировании. Так, в РФ оно более жесткое, в Беларуси к нему относились более лояльно [8].

в рамках которой унифицировались правила двух стран, позволила прекратить применение таких схем. Особое значение здесь имела электронная сертификация, с помощью которой удалось сформировать полностью безбумажный документооборот, с трудом поддающийся фальсификации [7].

Экономическая интеграция, с позиции макроэкономики, за один год увеличила объем ВВП Беларуси приблизительно на 1,5 % [9].

По мнению автора, если в политических системах не произойдет коллапса, то такая интеграция, с одной стороны, будет служить основой для взаимопомощи, в том числе в области поставки товаров, которых не будет хватать в случае воздействия жестких внешних санкций, с другой стороны, – позволит странам значительно ускорить научно-технический прогресс. Если бы в 2021 г. не была начата активная экономическая интеграция России и Беларуси, ее пришлось бы спешно проводить весной 2022 г., что было бы достаточно затруднительно, так как и без этого аспекта Правительство РФ перегружено различного рода задачами – от стабилизации экономики и финансов до обеспечения национальной безопасности. Таким образом, начатая экономическая интеграция стала важным событием, которое существенно повлияло на построение современных глобальных цепочек стоимости между Россией и Беларусью.

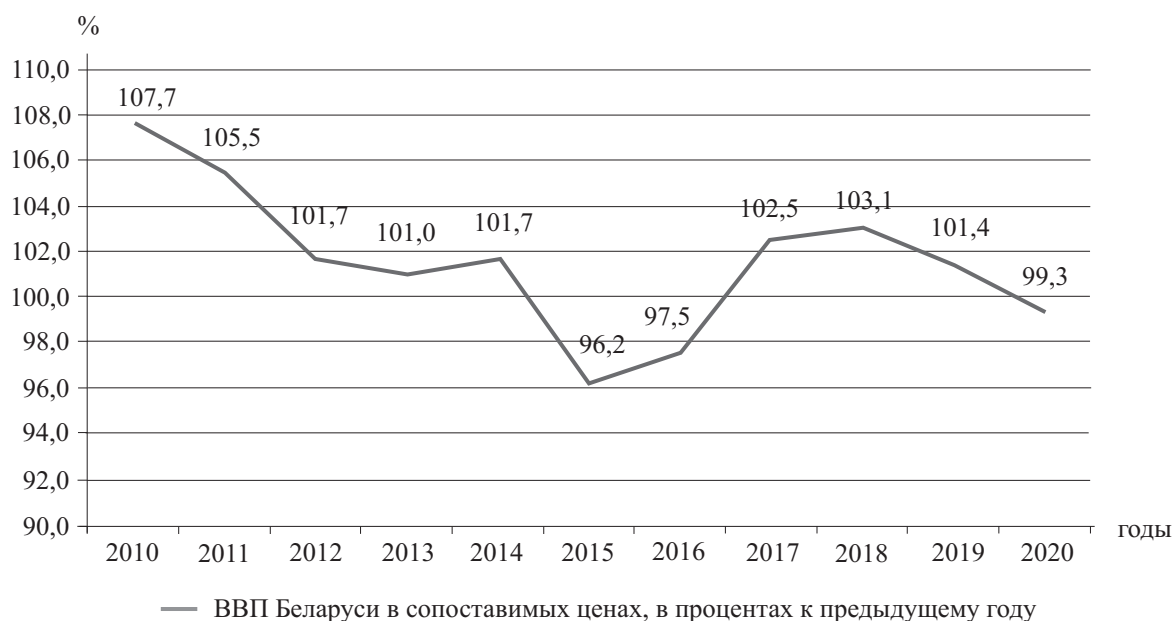
На данный момент санкционное давление на Россию и Беларусь весьма велико, многие товары (в том числе запасные части, комплектующие и др.) запрещены к ввозу в страны, поэтому некоторые компании вынуждены были остановить свое производство. В результате ранее действовавшая схема, при которой Беларусь являлась логистическим звеном в глобальной цепочке стоимости меж-

ду Европой и Россией, практически прекратила свое существование, лишь некоторые товары до сих пор ввозятся таким образом, большинство же запрещено к ввозу не только на территорию РФ, но и в РБ [10].

Нельзя не отметить тот факт, что Беларусь и Россия (вместе с Казахстаном, Арменией и Киргизской Республикой) входят в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС) – международного объединения, созданного с целью стабильного развития национальных экономик стран-союзников и осуществления свободного товарооборота между ними. Это важно, так как ЕАЭС создает условия для реализации принципов относительной свободы торговли между странами-членами союза. При этом упростились условия для миграции рабочей силы и капитала. В целом ЕАЭС позволяет гармонизировать экономическую политику государств-участников союза относительно множества вопросов.

Уже в начале 2015 г., когда Договор об ЕАЭС вступил в силу, эксперты начали говорить о том, что союз является возможностью для стран не просто наращивать свое присутствие в глобальных цепочках стоимости, но и акцентировать внимание именно на экономической интеграции внутри союза.

Статистика демонстрирует, что темпы роста ВВП стран союза снижаются или стагнируют (это связано в том числе с пандемией COVID-19, распространившейся по всему миру, а также с внешними экономическими санкциями по отношению к России и Беларуси). В целях доказательства проиллюстрируем изменение ВВП Беларуси за период 2016-2020 гг. (рисунок, приведенный ниже, составлен по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь⁴).

⁴ Годовые данные / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/godovye-dannye/> (дата обращения: 11.07.2022).

Данные рисунка свидетельствуют о том, что экономический рост, наблюдавшийся в 2010 г., не повторяется, более того, постепенно он снижался до даже отрицательных значений. В 2017–2018 гг. наблюдался подъем, который далее стал стагнировать. Это значит, что эксперты были правы – страны ЕАЭС сконцентрировались на глобальных цепочках стоимости, а не на внутреннем экономическом развитии. В результате, некоторые технологии, актуальные в 2010 г. (современные и востребованные для этого и более раннего периода), перестали быть таковыми, что спровоцировало экономический спад. После 2010 г. компании, не актуализировавшие свой производственный потенциал, перестали быть конкурентоспособными. По мнению автора, главной причиной экономического роста, начавшегося в Беларуси с 2015 г., является ее участие в ЕАЭС, ставшем площадкой, позволяющей странам-участницам аккумулировать свои усилия в целях повышения уровня технологического развития и увеличения экономического оборота между этими странами, что в дальнейшем позволит им предоставить излишки товаров на мировой рынок, где они будут востребованы и конкурентоспособны.

Нельзя не отметить, что участие в ЕАЭС и введение в действие механизмов экономической интеграции способствовало в современных геополитических условиях формированию новых для России и Беларуси глобальных цепочек стоимостей, в том числе в области агробизнеса, где исследуемые страны являются лидерами по экспорту продовольствия в мире. Кооперация в данном направлении предоставляет возможность укрепить союзные позиции в нынешней геополитической ситуации и значительно увеличить объем экспорта.

Обратимся «к фактам и цифрам, характеризующим экспорт России в рассматриваемой области:

- Россия – мировой лидер по экспорту пшеницы с 2016 г.;
- российское зерно покупают 138 стран мира;
- на зерновые приходится 33 % всего российского продовольственного экспорта;
- пшеница из РФ составляет 20 % мирового экспорта и 78 % российского зернового экспорта;
- выручка от продажи пшеницы в 2021 г. составила \$8,8 млрд;
- на пшеницу приходится около 64 % производства зерна в России, также страна выращивает яч-

мень (15 % производства), кукурузу (10,4 %), овес (3,1 %) и горох (2,6 %)»⁵.

Россия более чем на треть обеспечивает мировой рынок пшеницей, к примеру, Египет и Турция импортируют не менее 70 % пшеницы из России, а значит, любые перебои с поставками ведут к значительным продовольственным проблемам этих стран. Если рассматривать именно нынешнюю геополитическую обстановку, то можно выделить два фактора, существенно влияющих на обеспечение продовольствием населения стран, – это невиданный уровень инфляции и логистические проблемы [11].

Весьма значимы Россия и Беларусь на рынке удобрений. Страны вместе поставляют не менее 15 % всех удобрений в мире. Особенно важны удобрения для европейских государств, которым жизненно важен калий [12]. «После начала российской специальной операции на Украине западные страны ввели против Москвы и Минска уже несколько пакетов санкций, которые обострили проблему поставок продовольствия и минеральных удобрений. Минпромторг РФ в начале марта предупреждал о риске коллапса на мировом рынке удобрений из-за проблем с поставками российских товаров в зарубежные страны. После этого Минфин США исключил из санкционного списка удобрения, медтехнику и лекарства из России. Вашингтон разрешил экспорт, импорт и реэкспорт этих товаров. В то же время, санкции против большинства российских финансовых, страховых и логистических компаний продолжают действовать»⁶.

Что касается нефтегазового рынка, то не секрет, что на нем Россия и Беларусь могут сформировать настоящий симбиоз. Европа являлась важным покупателем этих традиционных энергоресурсов (около 40 % газа, 27 % нефти и 46 % угля приобретает именно у РФ⁷), Россия добывает не менее 10 % от потребностей всего мира, а Беларусь расположена между РФ и европейской границей. Таким образом, в дальнейшем распределение ролей может привести к тому, что Беларусь станет важной частью глобальной цепочки стоимости на мировом нефтегазовом рынке.

Одна из функций механизма экономической интеграции России и Беларуси касается объединения газового рынка, в целях реализации которого Россия и Беларусь договорились к началу декабря 2023 г. определить основные принципы функционирования объединенного рынка газа двух стран.

⁵ Шаипова М. Золото полей. Куда Россия экспортирует пшеницу? URL: <https://iz.ru/1402485/shaipova-mariia/zoloto-polei-kuda-rossiia-eksportiruet-pshenitsu>.

⁶ Путин заявил о готовности России и Белоруссии насытить рынки удобрениями (публикация от 25.06.2022). URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/06/2022/62b71f799a794703caffe393> (дата обращения: 30.08.2022).

⁷ РФ является 2-м по величине экспортером сырой нефти (на 1-ом месте – Саудовская Аравия), а также газойля и дизельного топлива (на 1-м месте – США); в 2020 г. РФ экспортировала 44 % трубопроводного газа (1-ое место в мире); РФ занимает 3-е место по поставкам энергетического угля (на 1-м месте – Индонезия, на 2-м – Австралия). URL: <https://smartlab.ru/blog/784181.php> (дата обращения: 30.08.2022).

Также они примут международный договор об объединении рынков нефти и нефтепродуктов⁸.

На данный момент благом для Беларуси является то, что для них цена на газ зафиксирована на весь 2022 год⁹. При этом, сравнение существующих колебаний стоимости на этот товар в Европе с установленной стоимостью газа для союзника позволяет делать вывод о том, что Беларусь имеет колоссальные выгоды, для нее стоимость газа в 7-10 раз ниже, чем для стран Евросоюза.

По мнению автора настоящей статьи, формированию новых глобальных цепочек стоимости внутри ЕАЭС будет способствовать принятие следующих мер.

1. Сформировать практику, благодаря которой таможенные пошлины для стран-участниц будут постепенно сниматься, часть из них – в день подписания Соглашения, а некоторые – за определенный временной промежуток; это необходимо для адаптации потребителей товаров к новым низким ценам. Мера положительно скажется на всех участниках, так как клиенты получают товары дешевле, конкуренция на рынках возрастает, а экспортеры расширяют свои возможности.

2. Перестать ориентироваться на воссоздание цепей поставок, характерных для Советского Союза. В начале это действительно имело смысл и было необходимым, сейчас их применение неактуально. На данный момент требуются инновации, новые решения, новые глобальные цепочки стоимости.

3. Создать структуру внутри ЕАЭС, которая будет реализовывать экономическое индикативное планирование и прогнозирование.

4. Целесообразно привлечение для развития ЕАЭС частных лиц, готовых участвовать в механизмах софинансирования реализации совместных проектов и программ, но это потребует создания и функционирования особых институтов.

5. Сформировать единую политику в сфере промышленного производства, которая будет иметь не только текущее, но среднесрочное и долгосрочное наполнение. Ориентировать всех союзников на выход на международный рынок, то есть программы должны быть долгосрочными, конкурентоспособными, соответствующие современным мировым тенденциям.

6. Гармонизировать терминологию, используемую относительно промышленного развития внутри

союза. Сформировать общую систему, которая будет создавать долгосрочные прогнозы относительно неоперационного развития.

7. Создать постоянные экспертные группы, которые будут заняты проработкой единых программ в сфере промышленного районирования, расположения производств, особенно инновационных.

8. Сформировать механизм, который будет привлекать в ЕАЭС инвестиции из других стран. Для этого целесообразно применение инновационных и относительно новых финансовых инструментов, например, применение хеджирования.

9. Провести объединение нефтяного рынка посредством принятия международного соглашения.

10. Гармонизировать денежно-кредитную политику стран – участников ЕАЭС.

С точки зрения автора, если Россия и Беларусь в рамках ЕАЭС не смогут повлиять на формирование (развитие) глобальных цепочек стоимости, то могут произойти значительные негативные последствия. Так, например, уже в настоящее время негативные аспекты внешних экономических санкций, применяемых по отношению к России и Беларуси, создают проблемы с реализацией экспорта. Для примера приведем мнение экспертов Всемирного банка относительно Беларуси. По их мнению, экспорт снизится более чем на четырнадцать процентов, а импорт – более чем на восемнадцать процентов¹⁰. По мнению автора настоящей статьи, этот прогноз можно назвать крайне сдержанным – авторскую позицию подкрепляет факт того, что прогноз сформирован без учета транспортного эмбарго, наложенного 8 апреля 2022 г.

Отметим, что на данный момент решением проблемы разорвавшейся глобальной цепочки, в которой находились Беларусь и Россия, является параллельный импорт. Под данным термином необходимо понимать ситуацию, когда товары торговцы покупают не напрямую у производителя, а у иных лиц, которые официально приобрели продукты, то есть согласия на продажу в конкретном государстве производитель не давал. Система называется параллельной, так как официальные поставки не запрещены, и они могут продолжаться вместе с другими потоками поставок. В теории такая схема может реализовываться даже непосредственно у юридического лица из той же страны, где базируется производитель, например, немецкое юридическое лицо перепродает куплен-

⁸ «Минск много лет выступает за единую с Россией цену газа на уровне Смоленской области. Накануне В. Путин заявил, что цена на российский газ для Белоруссии в 2022 г. останется такой же, как и в 2021 г. (\$128,5 за 1 тыс. куб. м). Цены на газ в Европе на спотовых площадках в начале сентября 2021 г. поднимались до \$700 за 1 тыс. куб. м. Объединенный рынок подразумевает паритет цен, поэтому вполне возможно, что цена на газ для Белоруссии действительно будет снижена в два раза, до российского внутреннего уровня...». / См. План по экономической интеграции России и Белоруссии. Что важно знать (публикация от 10.09.2021). URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2021/613b66699a7947652d409f18> (дата обращения: 24.08.2022).

⁹ Страны согласовали цену на российский газ на 2022 год на уровне \$128 за тысячу куб. URL: https://tass.ru/ekonomika/14976547?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 17.08.2022).

¹⁰ Экономический прогноз Всемирного банка (публикация от 12.04.2022). URL: <https://www.belnovosti.by/ekonomika/vvp-belarusi-upadet-menshe-chem-vvp-rossii-prognoz-vsemirnogo-banka> (дата обращения: 14.08.2022).

ные официально автомобили марки BMW. На данный момент для России и Беларуси, которые негативно воспринимаются во многих странах, схема наиболее эффективна в отношении стран ЕАЭС, Китая и Казахстана [13].

Параллельный импорт «работает» в международном праве (получать разрешение производителя после первого приобретения не нужно, так как перепродажа разрешена без ограничений). Тем не менее, экономические блага, поставляемые по такой схеме, обычно называют «серыми». Важно различать контрафакт и такие «серые» товары – экономические блага по параллельному импорту «проходят» таможенную, то есть лицензия, сертификаты качества и иные аспекты проверяются, а это значит, что товар официально может быть признан таковым [14].

Система параллельного импорта достаточно распространена в мире. Так, на данный момент ее применяют в США, Канаде, Соединенном Королевстве, Бразилии и Турции. Важно отметить, что двадцать лет назад в нашей стране система уже функционировала для некоторых исключительных товаров, например, запасных частей автомобилей. Отказ произошел потому, что Правительство РФ посчитало целесообразным увеличить уровень инвестиционной привлекательности государства для крупных международных корпораций. На данный момент параллельный импорт является не столько экономической необходимостью, сколько социальной мерой; уход брендов привел к тому, что сформировался дефицит определенных популярных товаров.

Отметим, что существует ряд причин, по которым нехватка товаров наступает объективно, то есть, необходимость в системе параллельного импорта все же возникает в некоторых случаях, например, когда:

- курс валюты становится крайне нестабилен, что оказывает влияние на поставщиков и производителей;
- прозрачное ценообразование становится затруднительным;
- возникают различные логистические проблемы (очевидные, например, нехватка контейнеров; неочевидные, к примеру, отказ западных транспортных компаний обслуживать российских лиц) [15].

Однозначно можно констатировать, что полностью восстановить поток товаров и снова стать частью глобальной цепочки стоимости ни Россия, ни Беларусь не смогут лишь с помощью параллельного импорта. По мнению автора, система может стать лишь временной мерой для стабилизации социально-экономической ситуации. В особом приоритете – налаживание взаимной торговли инновационными и повседневными товарами, развитие политики импортозамещения внутри союза Беларусь – Россия. Это позволит сформировать многочисленные новые глобальные цепочки стоимости, в которых преимущественно будут находиться лишь две исследуемые страны.

Отметим, что построение новых глобальных цепочек стоимости между Россией и Беларусью формирует возможности для союзников в рамках ЕАЭС. Так, например, уже в настоящее время Армения и Киргизия

стали транспортными узлами для России в рамках параллельного импорта. После получения достаточного числа товаров, они отправляются и в Беларусь. Важно понимать, что такие логистические схемы ведут к итоговому удорожанию товара. Проблемой является и формирование путей (логистики) – большинство из них весьма сложны. Следует отметить и технические проблемы параллельного импорта. Так, к примеру, для корректного применения в России клавиатура компьютера должна иметь соответствующие обозначения на ней. Другой пример – устройство может не поддерживать русский интерфейс, а потому его применение может быть затруднительным для лиц, не имеющих достаточных познаний в английском языке. Со смартфонами тоже возникает техническая проблема – некоторые производители формируют защиту, согласно которой первая SIM-карта должна иметь оператора определенного региона, поэтому запустить телефон, предназначенный для жителей, например, Казахстана, нельзя с помощью SIM-карты телефонного оператора Российской Федерации. Уход компаний с рынка тоже формирует проблему – производитель может отказать в ремонте своего устройства, проданного неофициально. Ввозная пошлина тоже становится проблемой. Во-первых, иностранное государство даже в рамках реимпорта может взимать свою пошлину, что значительно увеличивает стоимость товара. Во-вторых, часто иностранные компании (их обособленные подразделения) собирали товары непосредственно в России, по этой причине в страну ввозились лишь детали, что, либо значительно дешевле, с таможенной точки зрения, либо вовсе бесплатно. Итоговая пошлина может достигать до 15 % за ввоз уже готового товара. Так, например, такая пошлина установлена на микроволновые печи. В результате, лишь экономическая интеграция России и Беларуси действительно может привести к необходимому эффекту – государства с помощью единых мер получают все нужные товары, реализуя единую политику импортозамещения.

Важно отметить, что для минимизации проблем с параллельным импортом, Правительство России уже сформировало ряд допущений, уменьшающих итоговую стоимость товаров. Так, например, некоторые товары сейчас можно ввозить без пошлины – это электронные компоненты, строительные материалы, бумага, ткань и т.д. Эти и другие товары из списка с нулевой ввозной пошлиной действительно важны для социально-экономического развития общества.

Как уже было отмечено, в параллельном импорте возникает необходимость для недопущения дефицита товаров, что является первым его положительным свойством. В некоторых странах, которые уже упоминались выше, такая система применяется еще по ряду причин. Так, параллельный импорт развивает конкуренцию – аналогичные товары могут быть привезены из третьих стран, где, к примеру, за счет разницы курса валют он может стоить дешевле, даже при всех логистических схемах. Нельзя не отметить, что такая система в целом формирует условия для снижения цен на товары. Например, снижение цен необратимо, если на рынке может появиться или уже появился конкурент, применяющий такую схему ввоза товаров.

Несмотря на все преимущества, рассматриваемая система имеет и ряд недостатков. Во-первых, значимой проблемой является риск отсутствия ремонта товаров, в случае их поломки (возникновения неисправностей). Во-вторых, правообладатель в таких условиях имеет сниженный контроль над своими товарами. В-третьих, угроза ввоза контрафакта вместе с «серыми» товарами достаточно высока [16].

Таким образом, параллельный импорт для исследуемых стран – необходимая мера, которая имеет свои положительные и негативные аспекты. По мнению автора, нет никакой необходимости сохранять эту систему после снятия внешних экономических санкций. В целом, акцентировать внимание правительств стран необходимо на вопросах стимулирования производства качественных и востребованных на рынке товаров. С точки зрения автора, должен применяться такой подход к импортозамещению, который с минимальными рисками, высокой эффективностью, экономической выгодой и экономической безопасностью позволит покрыть потребности населения и общества в целом.

Важно учитывать и тот факт, что Беларусь намерена диверсифицировать свои глобальные цепочки стоимости, несмотря на возможности и желание России. Особенно это проявлялось в действиях Президента Беларуси в 2016 г. и при реализации Национальной программы поддержки и развития экспорта Беларуси на 2016-2020 годы¹¹ (далее – Программа развития в РБ экспорта). Обратимся к некоторым заявлениям Президента РБ в 2016 г. и данным экономической статистики РБ за период 2017-2019 г.:

– «Одной из ключевых целей экономической политики Беларуси становится планомерная диверсификация экспорта и равномерное распределение торговых связей по трем основным направлениям: Евразийскому экономическому союзу, Европейскому союзу, а также партнерам в Азии, Африке и Америке. К 2020 году Беларусь планирует выйти на пропорциональное соотношение по каждому из этих направлений»¹²;

– «Мы заинтересованы в максимальном углублении взаимосвязей с Евросоюзом, поддержании нарастающей динамики нашего сотрудничества... Одной из важнейших задач белорусского государства

было и остается налаживание добрососедских отношений с Польшей. У нас не только общая граница, развитая торгово-экономическая, региональная кооперация, но и общая ответственность за безопасность в регионе»¹³;

– согласно постановлению Совета министров РБ от 12 января 2017 г. № 18, «целевой показатель диверсификации экспорта по странам в 2019 г. должен иметь следующие значения: страны ЕАЭС – 36,6 %, ЕС – 31,8 %, другие страны – 31,6 %... По данным Национального статистического комитета Беларуси, структура белорусского экспорта в январе-мае 2019 г. в географическом разрезе имеет следующий вид: доля в страны ЕАЭС составляет более 40 %, в страны ЕС чуть менее 30 %, в другие страны – почти 30 %. Экспорт белорусских товаров в государства-члены ЕАЭС за январь-март 2019 г. составил \$3,1 млрд (41,0 % от общего экспорта) и сократился на 3,1 %. Экспорт в Россию составил \$2,9 млрд (93,8 % от белорусского экспорта в ЕАЭС и 38,4 % от общего экспорта товаров РБ) и сократился относительно первого квартала 2018 г. на 3,0 %. Импорт товаров из государств-членов ЕАЭС за январь-март 2019 г. составил \$5,0 млрд (61,9 % от общего импорта товаров РБ) и сократился на 4,5 %. Импорт из России составил \$5,0 млрд (99,4 % импорта из ЕАЭС и 61,6 % общего импорта) и сократился на 4,5 %... Сальдо торговли товарами с Россией в 2018 г. традиционно отрицательное: -\$9,7 млрд (-\$6,7 млрд в 2017 г.). В 2018 г. наблюдалось увеличение импорта товаров из России при сохранении экспорта на уровне прошлого года. Наоборот, сальдо торговли услугами Беларуси с Россией положительное: \$403,8 млн, однако по сравнению с 2017 г. (\$566,1 млн) отмечается его уменьшение. Вторым же после России рынком для белорусского экспорта по значимости является ЕС. Доля ЕС в экспорте Беларуси в 2018 г. составила 30,2 % (в 2017 г. 26,8 %)»¹⁴.

Данные 2019 г. и 2020 г. по экспорту и импорту приведены в таблицах 1 и 2. Они свидетельствуют о том, что доля России по экспорту в 2019 г. составляла 41,5 %, доля государств, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – 44,2, доля стран СНГ – 58,8 %, а в 2020 г. доля России достигла 45,2 %, доля ЕАЭС – 48,2, а доля стран СНГ – 61,4 %.

¹¹ Утв. постановлением Совета Министров РБ от 1 августа 2016 г. № 604. Программа развития в РБ экспорта содержит следующие положения: «Несмотря на недостаточную географическую диверсификацию экспорта, в последние годы отмечается положительная тенденция к снижению удельного веса российского рынка в общем объеме экспорта при росте доли стран "дальней дуги" и иных стран»; «Под влиянием глобализации формируется новая мировая экономика с выстраиванием экономических границ, не совпадающих с политическими, что усиливает влияние внешних факторов на отдельные государства»; «Целью Национальной программы является совершенствование системы государственной поддержки экспорта как важного элемента развития внешнеэкономических отношений, направленных на снижение до минимума внешнеэкономических угроз, на основе эффективного участия в международном разделении труда, использования конкурентных преимуществ страны, применения механизмов международных интеграционных объединений и снижения зависимости от традиционных экспортных позиций и рынков за счет диверсификации товарной номенклатуры».

¹² Лукашенко: планомерная диверсификация экспорта – одна из ключевых целей экономической политики Беларуси (новостная публикация от 16.06.2016). URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-planomernaja-diversifikatsija-eksporta-odna-iz-kljuchevyh-tselej-ekonomicheskoy-politiki-196243-2016> (дата обращения: 21.08.2022).

¹³ Беларусь заинтересована в поддержании нарастающей динамики сотрудничества с ЕС (новостная публикация от 16.06.2016). URL: <https://www.belta.by/president/view/belarus-zainteresovana-v-podderzhanii-narastajuschej-dinamiki-sotrudnichestva-s-es-lukashenko-196241-2016/> (дата обращения: 21.08.2022).

¹⁴ Воронцовская Л. Внешняя торговля Беларуси: итоги диверсификации и новые риски (публикация от 19.08.2019). URL: <https://eurasia.expert/vneshnyaya-torgovlya-belarusi-itogi-diversifikatsii-riski/> (дата обращения: 21.08.2022).

Таблица 1

**Информация об экспорте товаров Республики Беларусь
по основным странам-партнерам за 2019-2020 годы***

Показатели	2019 год		2020 год		2020 г. к 2019 г., %
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	
Экспорт товаров по данным Белстата, всего в том числе:	32 955,1	100	29 040,5	100	88,1
Страны СНГ, всего из них:	19 376,1	58,8	17 842,9	61,4	92,1
Россия	13 685,8	41,5	13 132,2	45,2	96,0
Украина	4 143,5	12,6	3 149,2	10,8	76,0
Страны вне СНГ, всего из них	13 579,0	41,2	11 197,6	38,6	82,5
Польша	1 291,6	3,9	1 250,1	4,3	96,8
Литва	1 061,3	2,2	1 037,5	3,6	97,8
Германия	1 306,8	4,0	937,8	3,2	71,8
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2 305,5	7,0	814,0	2,8	35,3
Китай	673,3	2,0	749,3	2,6	111,3
США	192,5	0,6	199,2	0,7	103,5
<i>Справочно:</i> <i>Государства – члены ЕАЭС</i>	14 564,3	44,2	14 003,4	48,2	96,1
<i>Страны – члены Евросоюза</i>	6 082,2	18,5	6 458,9	18,8	89,8

* Источник: Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2020 год (с. 46-47). URL: <https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2020.pdf>.

Таблица 2

**Информация об импорте товаров Республики Беларусь
по основным странам-партнерам за 2019-2020 годы***

Показатели	2019 год		2020 год		2020 г. к 2019 г., %
	млн долл. США	доля, %	млн долл. США	доля, %	
Импорт товаров по данным Белстата, всего в том числе:	39 476,7	100	32 618,8	100	82,6
Страны СНГ, всего из них:	24 050,7	60,9	18 296,9	56,1	76,0
Россия	22 016,4	55,8	16 387,2	50,2	74,4
Украина	1 698,5	4,3	1 397,2	4,3	82,3
Страны вне СНГ, всего из них	15 416,0	39,1	14 321,9	43,9	92,9
Польша	1 330,3	3,4	1 239,4	3,8	93,2
Литва	384,2	1,0	339,9	1,0	88,5
Германия	1 795,1	4,5	1 685,3	5,2	93,9
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	276,2	0,7	202,2	0,6	73,2
Китай	3 807,6	9,6	3 751,0	11,5	98,5
США	663,1	1,7	535,1	1,6	80,7
<i>Справочно:</i> <i>Государства – члены ЕАЭС</i>	22 199,7	56,2	16 521,3	50,6	74,4
<i>Страны – члены Евросоюза</i>	7 065,9	17,9	6 476,8	19,9	91,7

* Источник: Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2020 год (с. 48-49). URL: <https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2020.pdf>.

Вторая половина 2020 г. была для Республики Беларусь испытанием.

Во-первых, экономика РБ столкнулась с рядом непредвиденных вызовов. Как отмечают представители руководства Национального банка республики, на финансовый сектор РБ масштабное воздействие оказывали внешние и внутренние факторы. На фоне пандемии COVID-19 в течение 2020 г. наблюдалось резкое снижение мировых цен на нефть. Падение мировой экономики сопровождалось закрытием внешних рынков и сжатием спроса на основные экспортные позиции. Произошло снижение экономической активности, повысился уровень инфляции и уровень валютизации активов и пассивов банковского сектора, существенно вырос внешний долг, достаточно сложно было обеспечить стабильное функционирование платежной системы страны, ограничить платежные и другие риски, чтобы они не переросли в системный риск. И несмотря на то, что Национальным банком РБ вместе с Правительством удалось добиться финансовой стабильности в стране, было понятно, что институциональные основы банковской системы республики требуют модернизации, а банковский сектор и его активы реструктуризации¹⁵.

Во-вторых, были реализованы попытки государственного переворота, однако А. Г. Лукашенко все же удалось победить на выборах, удержать власть, но «ценой раскола белорусского общества и нового раунда противостояния с Западом»¹⁶.

О том, какие меры были приняты РБ и РФ в целях укрепления национального суверенитета и безопасности Беларуси, концептуального переосмысления приоритетов внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности РБ при сохранении принципа многовекторности, достаточно подробно изложено в Докладе Министерства иностранных дел РБ «Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2021 году»¹⁷. Отметим, что в указанном документе нет даже ссылки на утверждение судьбоносной Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы¹⁸.

Согласно подхода, заявленного в главе 8 указанной Программы, именуемой «Проактивная внешнеэкономическая политика», «внешнеэкономическая деятельность государства будет направлена на качественный рост экспорта и его географическую диверсификацию, повы-

шение вклада интеграционных процессов в экономический рост. В части диверсификации внешних рынков предстоит решить две задачи: не допустить сокращения присутствия национальной экспортной продукции на традиционных рынках сбыта; сохранить многовекторность внешней торговли, наращивая объемы экспорта в КНР, ЕС, США и страны "дальней дуги", осваивая новые ниши мирового рынка. Приоритетное внимание будет уделено росту взаимной торговли и инвестиций с государствами – партнерами по Союзному государству, ЕАЭС и СНГ... Главный вектор диверсификации товарной структуры экспорта – рост высокотехнологичных товаров с обеспечением их доли не менее 5 процентов. В этих целях будет задействован потенциал индустриального парка "Великий камень" в качестве центра по производству новых высокотехнологичных товаров, экспорт резидентов которого в 2025 году превысит 400 млн долл. США... Политика государства будет нацелена на развитие взаимовыгодной экономической интеграции в рамках Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, укрепление стратегического партнерства с КНР, расширение внешнеэкономических связей с другими государствами. Главный вектор – углубление двусторонней интеграции с Российской Федерацией в рамках Союзного государства с соблюдением национальных интересов. Основным критерий интеграции – обеспечение равных условий хозяйствования, энергопотребления, доступа к рынкам, участия в государственных закупках, использования финансовых инструментов. Эффективными инструментами выступают совместные программы действий по конкретным сферам деятельности, углубление производственной кооперации, развитие регионального сотрудничества. В интересах Беларуси создание полноформатного экономического союза в рамках ЕАЭС, обеспечивающего свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы без барьеров, изъятий и ограничений. Важно достичь значимого синергетического эффекта от формирования общего рынка и объединения экономических потенциалов государств-участников».

Знаковым событием для РБ и РФ стало утверждение 4 ноября 2021 г. Декрета Высшего Государственного Совета Союзного государства «Об основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021 – 2023 годы» и 28 союзных программ, направленных на решение масштабных задач по укреплению белорусско-российской интеграции. Союзными программами предусмотрены «следующие 28 магистральных направлений Союзного строительства».

¹⁵ Финансовая стабильность в Республике Беларусь 2020 / Национальный банк Республики Беларусь. URL: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2020.pdf>.

¹⁶ Время больших потрясений и перемен. Итоги 2020 года для Белоруссии (публикация от 29.12.2020). URL: <https://ukraina.ru/20201229/1030139863.html> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁷ URL: <https://mfa.gov.by/publication/reports/c0b615e3c82db7a8.html> (дата обращения: 14.08.2022).

¹⁸ Утв. Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292. URL: https://www.nbrb.by/mp/target/pser/program_ek2021-2025.pdf.

1. Сближение макроэкономической политики.
2. Гармонизация денежно-кредитной политики и макропруденциального регулирования.
3. Гармонизация валютного регулирования и валютного контроля.
4. Гармонизация требований в области обеспечения информационной безопасности в финансовой сфере.
5. Гармонизация норм регулирования кредитных и некредитных финансовых организаций, а также финансового рынка в целом, включая обеспечение создания единых принципов страхования вкладов.
6. Гармонизация требований в области противодействия легализации (отмыванию) денежных средств и финансового терроризма (ПОД/ФТ) для финансового сектора.
7. Интеграция платёжных систем в области национальных систем платёжных карт, систем передачи финансовых сообщений и расчётов, внедрения международного стандарта финансовых сообщений ISO 20022, системы быстрых платежей, развития финансовых технологий, гармонизированных подходов в области надзора и наблюдения за платёжными системами.
8. Гармонизация требований в области защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, а также предотвращения недобросовестных практик на финансовом рынке.
9. Интеграция информационных систем государственных контролирующих органов по прослеживаемости товаров.
10. Интеграция информационных систем по маркировке товаров.
11. Гармонизация налогового и таможенного законодательства и сотрудничество в таможенной сфере.
12. Интеграция информационных систем государственных контролирующих органов в части ветеринарного и карантинного фитосанитарного контроля.
13. Интеграция информационных систем транспортного контроля государственных контролирующих органов.
14. Унификация регулирования транспортного рынка.
15. Формирование объединённого рынка газа.
16. Формирование объединённых рынков нефти и нефтепродуктов.

17. Формирование объединённого рынка электрической энергии.
18. Развитие атомной энергетики.
19. Формирование единой аграрной политики.
20. Формирование единой промышленной политики.
21. Введение единых правил доступа к государственному заказу и государственным закупкам.
22. Единые правила в области защиты прав потребителей.
23. Единые правила конкуренции.
24. Унификация требований к организации и осуществлению торговой деятельности.
25. Формирование единых принципов функционирования единого рынка связи и информатизации.
26. Унификация регулирования бухгалтерского учёта и составления бухгалтерской (финансовой) отчётности.
27. Унификация законодательства в сфере туристской деятельности.
28. Проведение согласованной политики в социально-трудовой сфере»¹⁹.

На взгляд А. И. Сорокиной и ее коллег, РБ нельзя упускать такую уникальную возможность реализации в рамках экономической интеграции с Россией комплекса 28 стратегических программ; это поможет справиться с любыми санкциями и проблемами. Если данные стратегические направления будут отвергнуты, две исследуемые страны превратятся в обычных торговых посредников в рамках ЕАЭС, а значит, все взаимовыгодные возможности будут упущены [17].

По мнению автора настоящей статьи, экономическая интеграция России и Беларуси, направленная на формирование новых глобальных цепочек стоимости, окажет существенное влияние на повышение уровня человеческого капитала, научно-технологического развития и промышленного потенциала обеих стран.

Интеллектуальный потенциал обеих стран уже в настоящее время используется при реализации двух крупнейших проектов вышеупомянутой Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы – строительство Белорусской атомной электростанции (БелАЭС)²⁰

¹⁹ Комментарии магистральных направлений 28 программ. URL: <http://government.ru/news/43234/> (дата обращения: 12.08.2022).

²⁰ Основной партнер Белоруссии в проекте по строительству АЭС – российская компания «Атомстройэкспорт»; Россия предоставила Белоруссии кредит на строительство АЭС объемом 10 млрд долл. сроком на 25 лет. На 1 марта 2021 г. было использовано средств кредита на сумму 4,7 млрд долл. Общая ориентировочная стоимость строительства – около 6 млрд долл. / Публикация в СМИ «Путин подписал закон о ратификации протокола, реструктуризирующего кредит для БелАЭС». URL: <https://www.belta.by/economics/view/putin-podpisal-zakon-o-ratifikatsii-protokola-restrukturizirujushchego-kredita-belaes-434147-2021/> (дата обращения: 12.08.2022).

и Китайско-Белорусского индустриального парка²¹.

Первый проект – весьма масштабный и многообещающий. Его полная реализация приведет к тому, что Беларусь станет источником электроэнергии для всей Восточной Европы. Некоторые страны, например, Литва и Польша, заявили, что приобретать энергию у данной станции не будут. По мнению автора, это лишь политизированное заявление, которое через несколько лет станет неактуальным. Причина заключается в том, что Швеция закрывает свою АЭС, а потому для государств Прибалтики станет проблемой приобретение электроэнергии, ведь основными игроками на этом рынке будут Россия и Беларусь.

Второй проект, связанный со строительством и использованием Китайско-Белорусского индустриального парка, в будущем должен стать логистическим звеном внутри Великого шелкового пути. Проект крайне масштабен – полное строительство должно завершиться лишь через тридцать лет [18]. При этом предполагается, что будут созданы рабочие места для ста двадцати тысяч граждан [19]. На территории парка будут расположены важнейшие для государства организации (компании), функционирующие в области медицины, электроники, химии, машиностроения и т.д.

Подводя итог, подчеркнем, что на данный момент в сложившихся геополитических условиях формируются новые и модернизируются старые (действующие) глобальные цепочки стоимости (ГЦС), имеющие отношение к России и Беларуси. Экономическая интеграция, начавшаяся уже относительно давно и активизировавшаяся в 2021 г., сформировала важную базу, которая сейчас является необходимой для создания новых ГЦС.

При этом следует отметить, что несмотря на геополитическую угрозу, нависшую над Беларусью и Россией, у этого РБ существуют планы по уменьшению товарооборота с Россией и увеличению масштабов сотрудничества со странами Евросоюзом. По мнению автора настоящей статьи, в сложившихся геополитических условиях это нецелесообразно. Экономический союз с Россией позволит сформировать невиданные ранее возможности для Беларуси относительно глобальных цепочек создания стоимости. Руководству страны необходимо взвесить все положительные и негативные

аспекты. Россия доказала свою заинтересованность в обоюдном развитии, оно возможно и, хотя и существуют риски, они незначительны по сравнению с возможностями. Повышение уровня эффективности экономической интеграции России и Беларуси будет способствовать развитию российско-белорусских цепочек добавленной стоимости в рамках программ Союзного государства с дальнейшим их выходом за рубеж, существенному расширению существующих экспортных возможностей исследуемых стран, развитию их внешнеэкономической деятельности, научно-технического и промышленного потенциала.

Литература

1. Белоусов А. В. Оценка вовлеченности стран - членов ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости на основе международных таблиц «затраты – выпуск» // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 1. С. 47–52. – EDN JJUOBW.
2. Белоусов А. В. Анализ участия стран-членов ЕАЭС в глобальных цепочках создания стоимости с использованием международных таблиц «затраты - выпуск» / В сборнике: Тенденции экономического развития в XXI веке // Материалы II Международной научной конференции (Минск, 28 февраля 2020 г.). Редколлегия: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белорусский государственный университет, 2020. С. 123–125. – EDN BTOLLR.
3. Нацевич В. В. Актуальные проблемы социально-экономической интеграции Беларуси и России / В сборнике: Социальный мир: роль молодежи в решении проблем XXI века // Материалы XVIII Международной научно-практической конференции студентов и молодых исследователей (Минск, 21 апреля 2021 г.). Главный редактор: С. А. Полетаев. – Минск: Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь, 2021. С. 43–46. – EDN YZEQQE.
4. Матвиец К. Д., Володько О. В. Экономическая интеграция Беларуси и России // Экономика и социум. 2021. № 12-2 (91). С. 1121–1127. – EDN OSEWVC.
5. Абрамов Р. А., Соколов М. С., Сурилов М. Н. Становление экономической интеграции на постсоветском пространстве на региональном уровне Рос-

²¹ Китайско-Белорусский индустриальный парк («Великий камень») – новая высокотехнологичная международная площадка для ведения бизнеса, находящаяся в 25 км от Минска, с современной промышленной архитектурой, доступной инфраструктурой и экологическими решениями. «Великий камень» представляет компаниям уникальную площадку с доступом к готовой производственной, инженерно-транспортной, таможенной и социально-административной инфраструктуре, значительными налоговыми преференциями, а также особой системой обслуживания бизнеса. Все создано для быстрого и успешного развития. На территории индустриального парка реализуют свои проекты компании из 15 стран, в том числе из Германии, Швейцарии, Бельгии, Чехии, Австрии, США, Канады, Китая, России. URL: <https://industrialpark.by/> (дата обращения: 12.08.2022).

сии и Беларуси // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 4–11. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii.202101Statyi01. – EDN UAOTJA.

6. *Попова Л. В., Борисов Г. В.* Тенденции в развитии внутриотраслевой торговли России с Беларусью, Казахстаном и Украиной / В сборнике международных научных конференций: «Устойчивое развитие: общество и экономика», «Соколовские чтения. Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее» // Международный экономический симпозиум – 2020 (Санкт-Петербург, 01-30 июня 2020 г.). Ответственные редакторы: О. Л. Маргания, С. А. Белозеров, Д. Н. Колесов, А. Н. Лякин, Д. А. Львова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2020. С. 279–282. – EDN HWIGQE.

7. *Тураева М. О.* Транзит и глобальная неопределенность // Экономика и управление: проблемы, решения. 2022. Т. 4, № 6 (126). С. 80–88. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r. 2022.06.04.011. – EDN WACQQA.

8. *Черемисина Н. В., Руднева З. С.* Проблемы и решения таможенного регулирования почтово-грузовых операций / В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела // Сборник докладов V Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию образования ДВГУПС (Хабаровск, 24 мая 2022 г.). Под ред. З. С. Рудневой. – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2022. С. 186–190. – EDN CANTGS.

9. *Лотков А., Маглинова Т. Г.* Влияние российско-украинского конфликта на ключевые отрасли / В сборнике: Молодежь и системная модернизация страны // Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых (Курск, 19-20 мая 2022 г.). – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. С. 258–260. – EDN AEBXBV.

10. *Реутов Е. В., Королев Я. С.* Конкурентоспособность цепочек поставок при управлении развитием транзитных грузопотоков по региональным транспортным системам России и стран СНГ // Транспортное дело России. 2022. № 1. С. 177–178. DOI: 10.52375/2072_8689_2022_1_177. – EDN WYXCGN.

11. *Голубева П. С., Шевцова А. В.* Актуальные проблемы международной логистики и их влияние на развитие экономики России / В сборнике: Научные революции как ключевой фактор развития науки и техники // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Казань, 24 июня 2022 г.). – Стерлитамак: Агентство международных исследований, 2022. С. 167–169.

12. *Шагеева Г. Р., Галиахметова Р. Р.* Влияние санкций против России на мировую экономику // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 5 (92). С. 5–7. DOI: 10.32743/UniLaw.2022.92.5.13366. – EDN BIXWTH.

13. *Даниловская А. В.* Параллельный импорт как мера защиты в состоянии крайней необходимости / В сборнике: Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции (Хабаровск, 29 апреля 2022 г.). – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2022. С. 5–12. – EDN ZSYOJR.

14. *Евсеева А.* Параллельный импорт: вынужденная мера или нарушение законодательства? / В сборнике: Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики // Сборник материалов X Международного юридического форума (IP Форум) (Москва, 18-19 февраля 2022 г.). – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. С. 287–291. – EDN EUASFS.

15. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли / О. Д. Исмаилова, А. Ю. Кнобель, Ю. А. Зайцев, О. В. Пономарева. – М.: Всероссийская академия внешней торговли. Институт международной торговли и финансов, 2022. № 84. 16 с. URL: [http://www.vavt.ru/materials/site/0004B705/\\$file/Monitoring_84.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/0004B705/$file/Monitoring_84.pdf).

16. *Жукова М. С.* Польза и проблемы параллельного импорта // Матрица научного познания. 2022. № 4-2. С. 187–192. – EDN RPBQKX.

17. *Сорокина А. И., Можарова Е. И., Бордова А. А.* Импортзамещение в современных условиях // Сборник научных трудов Ангарского государственного технического университета. 2022. № 19. С. 360–367. – EDN VFLWEN.

18. *Субоч Ф. И.* Кластеризация цепочки добавленных ценностей через IT-кластер - РИТ-ТВИРС-алгоритм как особого финансового института добавленной стоимости Центра кластерного развития продовольственной гиперкорпорации на платформе Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень» // Аграрная экономика. 2022. № 5 (324). С. 14–52. – EDN FIYJCS.

19. *Гао Ю.* Факторы роста белорусской экономики на базе Китайско-Белорусского промышленного парка «Великий камень» / Ю. Гао // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2022. № 3 (297). С. 26–34. – EDN COFMGS.

Сведения об авторе

Арефьев Петр Владимирович – кандидат экономических наук, доцент Департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0002-3972-9996

SPIN-код (РИНЦ): 4495-9559

E-mail: parefev@fa.ru

phone: +7916-040-47-00

GLOBAL VALUE CHAINS AS INSTRUMENTS FOR THE DEVELOPMENT
OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY AND ECONOMIC INTEGRATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS
IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF A NEW GEOPOLITICS

P. Arefyev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

The article examines some aspects of the construction of global value chains between Russia and Belarus in the new geopolitical conditions that have a significant impact on the development of foreign economic activity and the increase in the level of human capital of both countries. The relevance of the topic is quite high, since the complex geopolitical situation not only persists, but also transforms into a tough geopolitical struggle carried out by the West in relation to Russia and Belarus, which, within the framework of the functioning mechanism of economic integration, will not only create new global value chains, but also promote them abroad. The purpose of the work is to assess the possibilities of creating new global value chains in modern geopolitical conditions within the framework of the developing mechanism of Russian–Belarusian economic integration, contributing to the development of foreign economic activity, increasing the level of human capital and industrial potential of Russia and Belarus. As a result of the work, the conclusion is substantiated that it is necessary to continue the economic integration of Russia and Belarus, including in order to develop Russian–Belarusian value chains within the framework of the Union State programs with their further exit abroad, expand the existing export opportunities of the studied countries, develop their foreign economic activity, scientific, technical and industrial potential.

Key words: global value chains, Russian–Belarusian relations, foreign economic activity, geopolitics, economic integration of Russia and Belarus.

References

1. Belousov A. V. Assessment of the involvement of the EAEU member states in global value chains based on international input–output tables, *Vestnik Belorusskoi gosudarstvennoi sel'skokhozyaistvennoi akademii*, 2020, No. 1, pp. 47–52. (In Russ.)
2. Belousov A. V. Analysis of the participation of the EAEU member states in global value chains using international input–output tables, *Tendentsii ekonomicheskogo razvitiya v XXI veke* [Trends of economic development in the XXI century], Proceedings of the II International Scientific Conference, February 28, 2020, Minsk: Belorusskii gosudarstvennyi universitet, 2020. p. 123–125. (In Russ.)
3. Natsevich V. V. Actual problems of socio-economic integration of Belarus and Russia, *Sotsial'nyi mir: rol' molodezhi v reshenii problem XXI veka* [Social world: the role of youth in solving the problems of the XXI century], Materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference of Students and Young Researchers, Minsk, April 21, 2021), Minsk: Filial Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta v g. Minske Respubliki Belarus', 2021. p. 43–46. (In Russ.)
4. Matviets K. D., Volod'ko O. V. Economic integration of Belarus and Russia, *Ekonomika i sotsium*, 2021, No. 12-2 (91), pp. 1121–1127. (In Russ.)
5. Abramov R. A., Sokolov M. S., Surilov M. N. the formation of economic integration in the post-Soviet space at the regional level of Russia and Belarus, *Voprosy istorii*, 2021, No. 1, P. 4–11. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii 202101Statyi01. (In Russ.)
6. Popova L. V., Borisov G. V Trends in the development of intra-industry trade between Russia and Belarus, Kazakhstan and Ukraine, *“Ustoichivoe razvitie: obshchestvo i ekonomika”, “Sokolovskie chteniya. Bukhgalterskii uchët: vzglyad iz proshlogo v budushchee”*, [“Sustainable development: society and economy”, “Sokolov readings. Accounting: a Look from the Past to the Future”], Collection of international scientific conferences, International Economic Symposium 2020, Saint-Petersburg, June 01-30, 2020, Saint-Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, 2020, pp. 279–282. (In Russ.)
7. Turaeva M. O. Transit and global uncertainty, *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2022, Vol. 4, No. 6 (126), pp. 80–88. DOI: 10.36871/ek.up.p.r. 2022.06.04.011. (In Russ.)
8. Cheremisina N. V., Rudneva Z. S. Problems and solutions of customs regulation of postal and cargo operations, *Aktual'nye problemy teorii i praktiki tamozhennogo dela* [Actual problems of the theory and practice of customs], Collection of reports of the V All-Russian Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the formation of DVGUPS, Khabarovsk, May 24, 2022, Khabarovsk: Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi universitet putei soobshcheniya, 2022, pp. 186–190. (In Russ.)
9. Lotkov A., Maglina T. G. the impact of the Russian–Ukrainian conflict on key industries,

Molodezh' i sistemnaya modernizatsiya strany [Youth and systemic modernization of the country], Collection of scientific articles of the 7th International Scientific Conference of Students and Young Scientists, Kursk, May 19-20, 2022, Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet, 2022. P. 258–260. (In Russ.)

10. Reutov E. V., Korolev Ya. S. Competitiveness of supply chains in managing the development of transit cargo flows through the regional transport systems of Russia and CIS countries, *Transportnoe delo Rossii*, 2022, No. 1, pp. 177–178. DOI: 10.52375/20728689_2022_1_177. (In Russ.)

11. Golubeva P. S., Shevtsova A. V. Actual problems of international logistics and their impact on the development of the Russian economy, *Nauchnye revolyutsii kak klyuchевой faktor razvitiya nauki i tekhniki* [Scientific revolutions as a key factor in the development of science and technology], Collection of articles on the results of the International Scientific and Practical Conference, Kazan, June 24, 2022, Sterlitamak: Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy, 2022, pp. 167–169. (In Russ.)

12. Shageeva G. R., Galiakhmetova R. R. the impact of sanctions against Russia on the global economy, *Universum: ekonomika i yurisprudentsiya*, 2022, No. 5 (92). pp. 5–7. DOI: 10.32743/Unilaw.2022.92.5.13366. (In Russ.)

13. Danilovskaya A. V. Parallel import as a measure of protection in a state of extreme necessity, *Grazhdanskoe pravo i grazhdanskoe sudoproizvodstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki* [Civil Law and Civil proceedings: topical issues of theory and practice], Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference, Khabarovsk, April 29, 2022, Khabarovsk: Khabarovskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava, 2022, pp. 5–12. (In Russ.)

14. Evseeva A. Parallel import: a forced measure or a violation of the law? *Pravovaya zashchita intellektual'noi sobstvennosti: problemy teorii i praktiki* [Legal protection of intellectual property: problems of theory and practice], Collection of materials of the X International Legal Forum (IP Forum), Moscow, February 18-19, 2022, Moscow: Izdatel'skii tsentr Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA), 2022, pp. 287–291. (In Russ.)

15. Ismagilova O. D., Knobel' A. Yu., Zaitsev Yu. A., Ponomareva O. V. *Monitoring aktual'nykh sobytii v oblasti mezhdunarodnoi trgovli* [Monitoring of current events in the field of international trade], Moscow: Vserossiiskaya akademiya vneshnei trgovli. Institut mezhdunarodnoi trgovli i finansov, 2022, No. 84, 16 p. Available at: [http://www.vavt.ru/materials/site/0004B705/\\$file/Monitoring_84.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/0004B705/$file/Monitoring_84.pdf). (In Russ.)

16. Zhukova M. S. Benefits and problems of parallel import, *Matritsa nauchnogo poznaniya*, 2022, No. 4-2, pp. 187–192. (In Russ.)

17. Sorokina A. I., Mozharova E. I., Bordova A. A. Import substitution in modern conditions, *Collection of scientific papers of the Angara State Technical University*, 2022., No. 19, pp. 360–367. (In Russ.)

18. Suboch F. I. Clustering of the value chain through the IT cluster - RITTVIRS algorithm as a special financial institution of added value of the Center for Cluster Development of Food Hypercorporation on the platform of the Chinese-Belarusian Industrial Park "Great Stone", *Agrarnaya ekonomika*, 2022, No. 5 (324). pp. 14–52. (In Russ.)

19. Gao Yu. Factors of growth of the Belarusian economy on the basis of the Chinese-Belarusian Industrial Park "Great Stone", *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*, 2022, No. 3 (297), pp. 26–34. (In Russ.)

About the author

Petr V. Arefyev – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of economic theory of Financial university under the government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ORCID: 0000-0002-3972-9996

SPIN-код (РИНЦ): 4495-9559

E-mail: parefev@fa.ru

phone: +7916-040-47-00